На правах рукописи

ЯРЫШКИН КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ

МИРОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ДЕРЖАВЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026 г

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:
Мчедлова Мария Мирановна
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:
Гриняев Сергей Николаевич
доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы Российской академии наук

Давтян Ваге Самвелович
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Межгосударственной образовательной организации высшего образования «Российско-Армянский университет», ведущий научный сотрудник центра кавказских исследований Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»

Магомедов Арбахан Курбанович
доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник и профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «08» декабря 2026 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007/
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: https://vak.minobrnauki.gov.ru
Автореферат разослан «07» ноября 2026 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях нарастающего геополитического противостояния энергетический фактор приобрел значение одной из центральных переменных международной политики. Контроль над энергетическими ресурсами, маршрутами их транспортировки, технологиями добычи и переработки превратился в самостоятельный инструмент внешнеполитического давления и даже вооруженного противостояния[1], тогда как энергетическая взаимозависимость государств обнаруживает двойственную природу – выступая одновременно основой для сотрудничества и источником межгосударственных конфликтов.

Глобальная энергетическая система пережила за последние годы череду глубоких структурных потрясений: распад устоявшихся торговых связей между Россией и Европейским союзом[2], введение механизма ценового потолка на нефть[3], перебои в функционировании стратегических транспортных коридоров[4], становление альтернативных расчетных механизмов за пределами долларовой системы[5]. Совокупным результатом этих процессов стала фрагментация некогда единого мирового энергетического пространства на конкурирующие контуры – условно западный и незападный, – каждый из которых функционирует в соответствии с собственной нормативной и институциональной логикой.

Наряду с этим разворачивается политическая борьба за технологическое лидерство в контексте глобального энергетического перехода. Климатическая повестка, первоначально концептуализировавшаяся как универсальный декарбонизационный проект, все явственнее обнаруживает политическое измерение: инструменты углеродного регулирования применяются в протекционистских целях, а контроль над цепочками поставок критически важных минералов – лития, кобальта, редкоземельных элементов – превращается в самостоятельное измерение геополитической конкуренции[6].

---

[1] Сысоев, И. США атаковали, Иран ответил. Что известно о новом обострении в Ормузском проливе / И. Сысоев // Российская газета. – 2026. – 27 июня. – URL: https://rg.ru/2026/06/27/ssha-i-iran-vpervye-posle-podpisaniia-memoranduma-obmenialis-atakami.html (дата обращения: 09.09.2026).

[2] ЕС принял предварительное соглашение по запрету импорта газа из России // ТАСС. – 2025. – 3 декабря. – URL: https://tass.ru/ekonomika/25800197 (дата обращения: 09.09.2026).

[3] ЕС опубликовал решение о введении потолка цен на нефть из России в $60 // ТАСС. – 2022. – 4 декабря. – URL: https://tass.ru/ekonomika/16495575 (дата обращения: 09.09.2026).

[4] Six months into Iran war, Hormuz traffic way down, sailors stranded // Daily Mail. – 2026. – 25 August. – URL: https://www.dailymail.com/wires/afp/article-16077407/Six-months-Iran-war-Hormuz-traffic-way-sailors-stranded.html (дата обращения: 09.09.2026).

[5] Тренд на дедолларизацию // Компания. – 2026. – 26 января. – URL: https://ko.ru/articles/trend-na-dedollarizatsiyu/ (дата обращения: 09.09.2026).

[6] Хлопов, О. А. Стратегическое значение минеральных ресурсов для обеспечения национальной безопасности / О. А. Хлопов // Общество: политика, экономика, право. – 2026. – № 3. – С. 35–41. – DOI 10.24158/pep.2026.3.4.

В сложившихся условиях традиционные аналитические модели – либеральная рыночная модель, опирающаяся на положения неолиберального институционализма (Р. Кеохейн[7], Дж. Най[8]), модель гегемонистской стабильности (Р. Гилпин[9]), упрощенные схемы многополярности (Д. Лесаж[10]) – утрачивают достаточную объяснительную силу. Адекватное описание поведения энергетических держав[11] в условиях конкурентной фрагментации глобального энергетического пространства требует выработки нового концептуального инструментария. Особую актуальность исследованию придает положение Российской Федерации – одного из крупнейших мировых экспортеров энергетического сырья, столкнувшегося с беспрецедентным по масштабу санкционным давлением и вынужденного осуществлять масштабную перестройку географии экспорта, расчетных механизмов и технологических цепочек, переформатируя в том числе геополитические модели мировой политики[12]. Анализ политических последствий адаптационных стратегий российского ТЭК и их влияние на глобальную энергетическую архитектуру мировой экономики составляет центральный сюжет диссертации и определяет ее практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика позиционирования мировых энергетических держав в условиях геополитического противостояния располагается на пересечении нескольких субдисциплин политической науки, что обусловливает необходимость систематизации обширного корпуса научной литературы и выявления исследовательских лакун, определяющих актуальность настоящей диссертационной работы.

Теоретико-методологические основания исследования энергетического фактора в международных отношениях заложены в классических трудах представителей ведущих парадигм теории международных отношений. В рамках политического реализма и неореализма энергетические ресурсы концептуализируются как материальная основа

---

[7] Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy / R. O. Keohane. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1984. – ix, 290 p. – ISBN 978-0-691-07676-8.

[8] Nye, J. S. The Future of Power / J. S. Nye. – New York : PublicAffairs, 2011. – xviii, 300 p. – ISBN 978-1-58648-892-5.

[9] Gilpin, R. War and Change in World Politics / R. Gilpin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – xiv, 272 p. – ISBN 978-0-521-27376-3.

[10] Lesage, D. Global Energy Governance in a Multipolar World / D. Lesage, T. Van de Graaf, K. Westphal. – London : Routledge, 2016. – 234 p. – ISBN 978-1-315-58480-5.

[11] В настоящей работе под энергетическими державами понимаются государства, способные оказывать структурное воздействие на мировую политику посредством контроля над ресурсами, инфраструктурой, технологиями или нормами регулирования энергетических рынков. К их числу относятся как традиционные экспортеры углеводородов – Россия и Саудовская Аравия, – так и государства, чье влияние основано на технологическом доминировании – США и Китай, – или на нормотворческом потенциале – Европейский союз.

[12] В Тбилиси обсудили интеграцию энергосистем стран Южного Кавказа и Турции // ТАСС. – 2026. – 23 сентября. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/28143937 (дата обращения: 23.09.2026).

государственной мощи и объект силового противоборства в анархической международной среде. Фундаментальные работы Г. Моргентау[13], К. Уолтца[14] и Дж. Миршаймера[15] создали теоретический фундамент для понимания логики борьбы государств за контроль над стратегическими ресурсами. Применительно к энергетической проблематике этот подход развит в исследованиях Р. Гилпина[16], концептуализировавшего феномен гегемонистской стабильности, а также в работах З. Бжезинского[17], рассматривавшего контроль над евразийскими энергетическими ресурсами как ключевой элемент глобального лидерства.

Неолиберальный институционализм предложил альтернативную интерпретацию энергетических отношений, акцентируя роль международных институтов и режимов в снижении конфликтного потенциала. Классические труды Р. Кеохейна[18] по теории комплексной взаимозависимости создали концептуальную основу для анализа энергетической взаимозависимости как феномена, способного выступать одновременно источником сотрудничества и инструментом асимметричного влияния. Дж. Най[19] в своих работах по «мягкой силе» и «умной силе» разработал инструментарий, позволяющий анализировать энергетическую взаимозависимость не только как уязвимость, но и как рычаг политического влияния.

Институциональное измерение глобального энергетического управления получило развитие в трудах С. Краснера[20], заложившего основы теории международных режимов. Социальный конструктивизм и критическая геополитика дополнили теоретическую картину, введя в анализ дискурсивное и нормативное измерения энергетических отношений. А. Вендт[21] обосновал роль интерсубъективных смыслов и идентичностей в конституировании международной реальности, а Б. Бузан, О. Уэйвер и Я. де Вильде[22] разработали теорию секьюритизации, позволившую анализировать «энергетическую

---

[13] Моргентау, Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть / Г. Моргентау ; пер. с англ. – Москва : Родина, 2023. – 526, [1] с. – (Документальный триллер). – ISBN 978-5-00222-227-8.
[14] Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Long Grove, IL : Waveland Press, 2010. – 251 p. – ISBN 978-1-57766-670-7.
[15] Mearsheimer, J. J. The Tragedy of Great Power Politics / J. J. Mearsheimer. – Updated ed. – New York : W. W. Norton & Company, 2014. – xxi, 561 p. – ISBN 978-0-393-34927-6.
[16] Gilpin, R. War and Change in World Politics / R. Gilpin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – xiv, 272 p. – ISBN 978-0-521-27376-3.
[17] Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский ; пер. с англ. О. Уральской. – Москва : АСТ, 2021. – 254 с. – (Мировой порядок). – ISBN 978-5-17-135174-8.
[18] Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy / R. O. Keohane. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1984. – ix, 290 p. – ISBN 978-0-691-07676-8.
[19] Nye, J. S. The Future of Power / J. S. Nye. – New York : PublicAffairs, 2011. – xviii, 300 p. – ISBN 978-1-58648-892-5.
[20] International Regimes / ed. by S. D. Krasner. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1983. – x, 372 p. – ISBN 978-0-8014-9250-1.
[21] Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – xv, 429 p. – ISBN 978-0-521-46557-1.
[22] Buzan, B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. de Wilde. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 1998. – viii, 239 p. – ISBN 978-1-55587-784-2.

безопасность» не как объективную данность, а как дискурсивный конструкт, формируемый политическими акторами. А. Кутелева[23] применила конструктивистский подход к анализу эволюции энергетических парадигм.

Геополитика энергетических ресурсов и энергетическая безопасность как самостоятельные исследовательские направления представлены широким кругом работ. Д. Ергин[24] в своих фундаментальных трудах проследил историческую эволюцию мировой энергетики от зарождения нефтяной индустрии до современных геополитических коллизий, введя в научный оборот понятие «энергетическая безопасность» в его современном понимании. Г. Луфт и Э. Корин[25] систематизировали вызовы энергетической безопасности XXI века в комплексном справочном издании.

А. Голдтау и Я. Витт[26] рассмотрели логику трансформации управленческих структур в мировой энергетике, выделив новые нормативные закономерности, складывающиеся под воздействием изменений в расстановке сил между ключевыми игроками. Д. Лесаж, Т. Ван де Грааф и К. Вестфаль[27] обратились к проблеме многополярности в сфере энергетического управления: в их работе показано, как конкуренция различных нормативных порядков ведет к нарастающей фрагментации международных режимов – понимаемых, следуя классическому политологическому определению С. Краснера, как совокупность явных или неявных политических принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания государств и иных акторов международных отношений.

Политические и экономические последствия ресурсной зависимости систематически исследованы в работах Р. Аути[28] и Т.Л. Карл[29]. Оба автора фиксируют один и тот же парадокс: государства, располагающие значительными запасами природных ресурсов, нередко демонстрируют замедление экономического роста, ослабление институтов и хроническую политическую нестабильность – явление, получившее в научной литературе устойчивое обозначение «ресурсного проклятия».

---

[23] Kuteleva, A. Discursive politics of energy and energy paradigms / A. Kuteleva // Kuteleva, A. China's Energy Security and Relations with Petrostates: Oil as an Idea. – London : Routledge, 2021. – P. 8–23. – ISBN 978-1-003-12804-5. – DOI 10.4324/9781003128045-2.

[24] Ергин, Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики / Д. Ергин ; пер. с англ. И. Евстигнеевой, О. Мацак. – Москва : Альпина Паблишер, 2017. – 718 с. – ISBN 978-5-9614-4379-0.

[25] Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook / ed. by G. Luft, A. Korin. – Santa Barbara, CA : Praeger Security International, 2009. – xv, 372 p. – ISBN 978-0-275-99997-1.

[26] Global Energy Governance: The New Rules of the Game / ed. by A. Goldthau, J. M. Witte. – Berlin : Global Public Policy Institute ; Washington, D.C. : Brookings Institution Press, 2010. – xi, 372 p. – ISBN 978-0-8157-0343-3.

[27] Lesage, D. Global Energy Governance in a Multipolar World / D. Lesage, T. Van de Graaf, K. Westphal. – London : Routledge, 2016. – 234 p. – ISBN 978-1-315-58480-5.

[28] Auty, R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis / R. M. Auty. – London ; New York : Routledge, 1993. – ix, 272 p. – ISBN 978-0-415-09482-5.

[29] Karl, T. L. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States / T. L. Karl. – Berkeley : University of California Press, 1997. – xviii, 342 p. – ISBN 978-0-520-20772-1.

В отечественной политической науке проблематику энергетической дипломатии и геополитического измерения углеводородных ресурсов последовательно разрабатывал С.З. Жизнин[30]. В его трудах энергетическая дипломатия рассматривается как самостоятельное направление внешнеполитической деятельности государства, а энергетический фактор – как один из определяющих элементов современных международных отношений. Ю.В. Боровский[31] систематически исследует политизацию мировой энергетики и политические риски в энергетической сфере, анализируя механизмы использования энергетических ресурсов в качестве инструментов внешнеполитического давления. К.В. Трачук[32] провел обстоятельный анализ современных теоретических подходов к исследованию проблем энергетической безопасности, выявив основные направления эволюции данной категории в политической науке.

Воздействие энергетического фактора на геополитические конфигурации, в том числе посредством пространственных коридоров, рассмотрено в работах В.С. Давтяна[33], проблемы политического доминирования посредством использования энергетического ресурса в различных геополитически и геостратегически значимых регионах – в работах А.К. Магомедова и С.Н. Гриняева[34]. Трансформация глобальной энергетической системы и энергетический переход исследуются в комплексных работах, выполненных под руководством ведущих российских ученых. Коллективная монография под редакцией А.А. Макарова, Л.М. Григорьева и Т.А. Митровой[35] представляет собой одно из наиболее полных исследований эволюции мировых энергетических рынков и их последствий для России, интегрирующее экономический и политологический анализ. И.А. Гулиев и И.И. Литвинюк[36] разработали комплексный подход к анализу мировых энергетических рынков,

---

[30] Жизнин, С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика / С. З. Жизнин. – Москва : Ист Брук, 2005. – 637, [1] с. – ISBN 5-903000-01-0.

[31] Боровский, Ю. В. Политизация мировой энергетики: исторический и современный контекст / Ю. В. Боровский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 45–55. – DOI 10.22363/2313-0660-2025-25-1-45-55.

[32] Трачук, К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты / К. В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 219–226. – DOI 10.24833/2071-8160-2013-4-31-219-226.

[33] Давтян, В. С. Узел высокого напряжения: «Электроэнергетические войны» на Южном Кавказе / В. С. Давтян // Россия в глобальной политике. – 2025. – Т. 23, № 4. – С. 108–124. – DOI 10.31278/1810-6439-2025-23-4-108-124.

[34] Магомедов, А. К. Энергетический аспект современной российской внешней политики на Ближнем Востоке / А. К. Магомедов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20, вып. 1. – С. 75–79. – DOI 10.18500/1818-9601-2020-20-1-75-79; Grinyaev, S. N. Evolution of Russian Strategic Planning in the Arctic and Enhancing of Integrated Security of the Fuel and Energy Complexes / S. N. Grinyaev, D. A. Medvedev, J. Zafar // International Studies. – 2023. – Vol. 60, No. 4. – P. 417–430. – DOI 10.1177/00208817231210236.

[35] Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. – Москва : ИНЭИ РАН ; АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с. – ISBN 978-5-91438-019-6.

[36] Литвинюк, И. И. Россия на биржевом рынке жидких углеводородов / И. И. Литвинюк, И. А. Гулиев // Энергетический вестник. – 2016. – № 1. – С. 87–107. – DOI 10.7256/2453-8892.2016.1.21450; Гулиев, И. А.

раскрывающий взаимосвязь рыночных механизмов и политических стратегий государств. А.А. Конопляник[37] разработал оригинальную периодизацию эволюции нефтяного рынка, в центре которой – процессы «коммодитизации» и «финансиализации»; данная концептуализация представляет самостоятельную ценность для понимания современных механизмов ценообразования и их политических последствий. Региональное и интеграционное измерения энергетической политики исследуются в работе А. Садыковой, К. Шерьяздановой и О. Барнашова[38], обратившихся к специфике энергетической дипломатии в условиях глобального энергетического перехода.

Особое место в отечественной политической науке занимают исследования Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова[39], где разрабатывается политико-экономическая рамка анализа современного энергоперехода. Принципиально важным для настоящей работы является вывод ИМЭМО РАН о том, что энергопереход представляет собой не столько технологический, сколько политический процесс, являющийся результатом целенаправленных решений, принимаемых в странах-потребителях. В статье И.А. Копытина и Н.И. Иллерицкого раскрывается политический механизм метанового регулирования ЕС, которое, под предлогом климатической повестки, фактически перераспределяет прибыль от экспортеров СПГ к импортерам, выступая инструментом нормативного протекционизма[40]. Сборник статей под редакцией С.В. Жукова «Трансформация мировой энергетики: главные тенденции, экзогенные шоки и кризисы, климатическая повестка»[41] систематизирует политические механизмы адаптации национальных энергетических стратегий к условиям турбулентности. Постоянная площадка Форума «Глобальный энергетический диалог» ИМЭМО РАН[42] формирует научную рамку для анализа российско-китайского энергетического сотрудничества,

Мировая энергетика. Интересы России : монография / И. А. Гулиев. – Москва : Аспект Пресс, 2026. – 170, [1] с. – ISBN 978-5-7567-1411-1.

[37] Конопляник, А. А. Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности / А. А. Конопляник. – Москва : Nestor Academic Publishers, 2004. – 589, [1] с. – ISBN 5-901074-30-0.

[38] Sadykova, A. Energy Diplomacy in the Context of the Global Energy Transition / A. Sadykova, K. Sheryazdanova, O. Barnashov // Public Administration and Civil Service. – 2025. – No. 4 (95). – P. 160–168. – DOI 10.52123/1994-2370-2025-1556.

[39] Центр энергетических исследований ИМЭМО РАН : [сайт]. – URL: https://www.imemo.ru/energyeconomics/ (дата обращения: 09.09.2026).

[40] Копытин, И. А. Метановое регулирование как фактор конкурентоспособности на рынке СПГ / И. А. Копытин, Н. И. Иллерицкий // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2025. – № 3. – С. 14–24. – DOI 10.20542/afij-2025-3-14-24.

[41] Трансформация мировой энергетики: главные тенденции, экзогенные шоки и кризисы, климатическая повестка : сборник статей / под ред. С. В. Жукова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2024. – 99 с. – ISBN 978-5-9535-0630-4.

[42] Форум «Глобальный энергетический диалог» // ИМЭМО РАН : [сайт]. – URL: https://www.imemo.ru/activities/global-energy-dialogue (дата обращения: 09.09.2026).

энергобезопасности ЕС и углеродного регулирования как арены геополитического соперничества.

Отдельного внимания заслуживает вклад К.В. Симонова – генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), разработавшего категории «энергетический консерватизм» как альтернативную политическую доктрину[43], противопоставляемую европейскому энергопереходу, концепцию «энергетическая сверхдержава 2.0»[44] и «ресурсный национализм»[45] как политическую стратегию использования энергетических ресурсов для укрепления государственного суверенитета. В работах К.В. Симонова также проанализирована санкционная адаптация российского ТЭК как политический процесс, выходящий за рамки экономической реорганизации.

Рассмотренная литература выявляет устойчивый исследовательский пробел: проблема позиционирования ведущих энергетических держав в условиях обострившегося геополитического противостояния пока не получила систематической научной разработки. Существующие исследования либо фокусируются на технологических и экономических аспектах энергетического перехода без должного учета геополитического контекста, либо анализируют геополитические измерения энергетической безопасности без систематического рассмотрения фундаментальной трансформации позиций и типологии самих энергетических держав. Отсутствует объяснительная модель, адекватно описывающая текущую трансформацию глобального энергетического порядка.

Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить указанные лакуны посредством разработки синтетической теоретической рамки, интегрирующей сильные стороны классических парадигм теории международных отношений и мировой политики, введения и операционализации авторского категориального аппарата, а также построения объяснительной модели конкурентной фрагментации глобального энергетического пространства, позволяющей анализировать и прогнозировать процессы трансформации роли мировых энергетических держав в условиях современного геополитического противостояния.

Объектом исследования являются мировые энергетические державы как субъекты международных отношений и мировой политики.

---

[43] Симонов, К. В. Энергетическое измерение консерватизма / К. В. Симонов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 17–23. – DOI 10.31171/vlast.v31i1.9456.

[44] Симонов, К. В. Энергетическая сверхдержава 2.0 / К. В. Симонов // Энергетическая политика. – 2024. – № 7 (198). – URL: https://energypolicy.ru/energeticheskaya-sverhderzhava-2-0/neft/2024/17/13/ (дата обращения: 09.09.2026).

[45] Симонов, К. В. Политические риски для мировой энергетики: от ресурсного национализма до «молекул свободы» и климатического оружия / К. В. Симонов, А. И. Гривач ; отв. ред. И. Тимофеев. – Москва : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020. – 24 с. – (Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»). – ISBN 978-5-907318-09-0.

Предметом исследования являются механизмы позиционирования мировых энергетических держав в условиях современного геополитического противостояния.

Цель исследования – выявить закономерности трансформации политического статуса мировых энергетических держав и обусловленных ею изменений геополитических конфигураций в условиях конкурентной фрагментации глобального энергетического пространства, а также определить сценарные перспективы этой трансформации и их значение для энергетического суверенитета России.

Задачи исследования:

- провести критический анализ классических парадигм теории международных отношений и мировой политики применительно к энергетическому фактору и обосновать необходимость синтетической аналитической рамки;
- концептуализировать категории «энергетическая держава» и «энергетический суверенитет» и разработать типологию энергетических держав по доминирующему политическому источнику структурного влияния;
- разработать методологию анализа энергетического миропорядка на основе авторской концепции «конкурентной фрагментации» и сценарного прогнозирования;
- исследовать сущность и генезис энергетических центров политического влияния;
- проанализировать многополярность как политический проект и выявить предпосылки переустройства энергетического миропорядка;
- рассмотреть международные институты энергетической политики как арену геополитического соперничества;
- исследовать транснациональные энергетические корпорации как субъекты внешней политики государств;
- раскрыть «зеленую» повестку как политический конструкт и выявить противоречия между декларируемыми целями и реальными интересами;
- определить санкционное давление на Россию в качестве элемента геополитической стратегии Запада и оценить его политические последствия и ответные меры;
- оценить трансформацию геополитических позиций ключевых акторов в мировом энергетическом пространстве и разработать сценарный прогноз;
- определить перспективы укрепления энергетического суверенитета России в условиях реконфигурации мирового порядка.

Гипотеза исследования. Фрагментация глобального энергетического пространства на конкурирующие нормативно-институциональные контуры влечет за собой содержательную трансформацию самого понятия «энергетическая держава»: определяющим критерием выступает уже не ресурсная обеспеченность, а политическая

способность государства контролировать инфраструктуру, технологии и нормы регулирования энергетических рынков как ключевого ресурса в мировой политике, а также противостоять политическому давлению.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2020 по 2026 год – этап наиболее интенсивной трансформации глобального энергетического пространства. Решение ряда исследовательских задач потребовало расширения этих границ в обоих направлениях: анализ генезиса энергетических центров политического влияния предполагает обращение к материалу начиная с доиндустриального этапа, тогда как сценарное прогнозирование реализуется с горизонтом до 2035 года.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях:

1. На основе критического анализа классических парадигм теории международных отношений и мировой политики (реализм, неолиберальный институционализм, социальный конструктивизм) применительно к энергетической проблематике обоснована необходимость синтетической аналитической рамки, интегрирующей элементы всех трех подходов, и показано, что энергетический фактор в современных международных отношениях является политико-многомерным одновременно в материальной, институциональной и нормативно-дискурсивной плоскостях.

2. Предложено структурно-политическое определение энергетической державы, преодолевающее ограниченность количественно-ресурсного подхода: энергетическая держава определяется не через объемы добычи или экспорта, а через политическую способность государства навязывать другим акторам правила энергетического взаимодействия и противостоять попыткам изменить эти правила извне, используя контроль над ресурсами, инфраструктурой, технологиями или нормативными режимами как инструмент политического влияния. На этой основе разработана оригинальная типология по доминирующему источнику политического влияния (ресурсные, инфраструктурные, технологические, нормативные державы); обосновано, что в условиях геополитического противостояния ведущие акторы реализуют гибридные стратегии, комбинируя инструменты разных типов.

3. Введена в научный оборот и операционализирована авторская концептуальная модель «конкурентной фрагментации» глобального энергетического пространства, характеризующая текущую трансформацию как политический процесс структурного расслоения на параллельные нормативно-институциональные и инфраструктурные контуры, которые создаются конкурирующими центрами политического влияния и ведут борьбу за универсализацию своих правил и норм регулирования энергетических рынков, как следствия создания желаемых правил мировой политики.

4. Разработана авторская периодизация генезиса энергетических центров политического влияния, включающая восемь этапов и интегрирующая в единой аналитической схеме технологические, институциональные и геополитические измерения эволюции энергетических систем – в отличие от существующих периодизаций, ограниченных рамками одного энергоносителя (А.А. Конопляник) либо не учитывающих институциональную динамику (ИНЭИ РАН). Выделены следующие этапы: доиндустриальный, первичной индустриализации, нефтяной экспансии, послевоенной стабилизации, энергетических кризисов, глобализации и либерализации, технологических революций и геополитизации и современный этап многополярного энергетического мира. На основе данной периодизации конкретизирована применительно к энергетической сфере закономерность перераспределения государственной мощи при смене доминирующего энергоносителя и зафиксирована уникальность современного этапа: отсутствие единственного доминирующего энергоносителя порождает множественность центров политического влияния, реализующих гибридные стратегии влияния.

5. Выявлены и систематизированы шесть групп предпосылок становления многополярности мировой энергетики (геополитические, экономические, ресурсно-технологические, экологические, институциональные и структурные) и разработана интегральная модель, фиксирующая синергетический эффект от их пересечения и взаимоусиления. Установлен и обоснован асинхронный характер воздействия данных предпосылок: геополитические и экономические факторы выступают триггерами краткосрочных и среднесрочных изменений, тогда как экологические и институциональные детерминируют долгосрочные траектории трансформации, что в совокупности порождает нелинейную динамику реконфигурации глобального порядка.

6. Проведен сравнительный анализ институциональной архитектуры глобального энергетического регулирования и выявлен феномен «институциональной дивергенции» – политического процесса расхождения нормативных стандартов и ценностных приоритетов между западными (МЭА, ЕС) и незападными (ОПЕК+, БРИКС, ШОС) институтами, в рамках которого конкурирующие центры политического влияния целенаправленно противопоставляют свои правила регулирования энергетических рынков западноцентричным нормам. Установлено, что фрагментация энергетического регулирования в 2022–2026 гг. приобрела новое качество, трансформировавшись из стихийного следствия рыночных и нормативных расхождений в целенаправленно воспроизводимое политическое состояние, используемое конкурирующими державами для продвижения собственных норм. На примере России раскрыта специфика «форумной

политики» в условиях санкционного давления, приводящей к формированию новой институциональной конфигурации.

7. Концептуализирован системный характер противоречий «зеленой» энергетической повестки и разработана циклическая модель воспроизводства разрыва между декларируемыми климатическими целями и фактической политической практикой государств, включающая шесть фаз: (1) декларация амбициозных целей декарбонизации; (2) принятие протекционистских мер под климатическим предлогом; (3) социальное сопротивление и рост политических издержек; (4) корректировка курса и откат от заявленных обязательств; (5) нарастание противоречий и дисбаланса; (6) новая декларация целей для легитимации следующего цикла. На эмпирическом материале показано, что климатическая политика функционирует как инструмент нормативной державности и политического протекционизма.

8. Предложена авторская трактовка «санкционного парадокса»: ограничительные меры против российского ТЭК непреднамеренно ускорили политическую реконфигурацию глобального энергетического порядка – дедолларизацию расчетов как инструмент ослабления долларовой гегемонии, переориентацию экспорта на азиатские рынки как формирование новых политических коалиций и создание альтернативной институциональной архитектуры как легитимации незападного энергетического порядка, обеспечение политической автономии и формирование альтернативных институциональных механизмов как инструмента переустройства мирового порядка. В отличие от «санкционного парадокса» в трактовке Д. Дрезнера[46], описывающего низкую результативность санкций против оппонентов, в настоящей работе это понятие обозначает обратный системный эффект ограничительных мер: ускорение тех процессов, которые санкции призваны были предотвратить.

9. Установлено, что укрепление энергетического суверенитета России в условиях конкурентной фрагментации требует конвергенции политических и экономических механизмов: способности самостоятельно определять параметры национальной энергетической политики, целенаправленно влиять на изменение геополитических конфигураций, укреплять технологический суверенитет как основу политической автономии и конвертировать текущие экспортные доходы в институциональное укрепление альтернативных механизмов сотрудничества, снижающих зависимость от западноцентричной регуляции.

[46] Drezner, D. W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations / D. W. Drezner. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1999. – xvi, 342 p. – (Cambridge Studies in International Relations ; 65). – ISBN 978-0-521-64415-0. – DOI 10.1017/CBO9780511549366.

Теоретико-методологическую основу исследования образует совокупность взаимодополняющих концептуальных традиций в области теории международных отношений, геополитики и энергетической безопасности. Классический и структурный реализм задают исходную объяснительную рамку: в их логике энергетические ресурсы выступают материальным субстратом государственной мощи, а борьба за контроль над ними составляет ядро силовой конкуренции, в которой соображения безопасности превалируют над мотивами сотрудничества. Исследование отталкивается от методологического утверждения об инверсии экономики и политики в эпоху глобализации (У. Бек[47]), когда политическим становится то, что ранее в эту сферу не попадало, а также от гносеологического посыла о политической роли энергетического фактора и энергетического ресурса как одного из ключевых политических ресурсов государства и геополитики.

Теория гегемонистской стабильности (Р. Гилпин[48]) привлекается для объяснения трансформации международных режимов (в указанном выше значении): ослабление державы-гегемона закономерно влечет за собой переустройство нормативной архитектуры, на которую та опиралась. Институциональное измерение исследуемых процессов анализируется посредством неолиберального институционализма и теории комплексной взаимозависимости (Р. Кеохейн, Дж. Най[49]), в центре которых – роль международных институтов и асимметричного распределения уязвимостей в энергетических отношениях. Для изучения дискурсивных и нормативных аспектов энергетической политики задействованы социальный конструктивизм (А. Вендт[50]) и теория секьюритизации (Б. Бузан, О. Уэйвер и Я. де Вильде[51]). Наконец, теория международных режимов (С. Краснер[52]) служит инструментом анализа институциональной архитектуры глобального энергетического управления.

Соединение перечисленных подходов послужило основой для выработки авторской концепции «конкурентной фрагментации» глобального энергетического пространства. Концепция объединяет реалистское понимание межгосударственного соперничества за

---

[47] Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. – Москва : Прогресс-Традиция, 2007. – 459, [1] с. – ISBN 5-89826-286-5.

[48] Gilpin, R. War and Change in World Politics / R. Gilpin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – xiv, 272 p. – ISBN 978-0-521-27376-3.

[49] Keohane, R. O. Power and Interdependence / R. O. Keohane, J. S. Nye. – 4th ed. – Boston : Longman, 2012. – xxxiv, 330 p. – ISBN 978-0-205-08291-9.

[50] Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – xv, 429 p. – ISBN 978-0-521-46557-1.

[51] Buzan, B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. de Wilde. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 1998. – viii, 239 p. – ISBN 978-1-55587-784-2.

[52] International Regimes / ed. by S. D. Krasner. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1983. – x, 372 p. – ISBN 978-0-8014-9250-1.

ресурсы, институциональный анализ механизмов формирования параллельных нормативных контуров, а также конструктивистское внимание к борьбе за смысловое наполнение ключевых категорий энергетической политики. Кроме того, работа опирается на концепцию энергетической безопасности в ее многомерной интерпретации, теорию энергетического перехода, а также подходы, рассматривающие экономические инструменты как средство достижения геополитических целей.

В работе используется комплекс общенаучных и специальных методов познания. Системный подход применяется для анализа глобальной энергетической системы как политического порядка, в рамках которого взаимодействуют конкурирующие центры политического влияния, формируются и оспариваются правила регулирования, а энергетические ресурсы выступают инструментом политического влияния. Структурно-функциональный метод используется для выявления политических функций различных акторов (государств, международных институтов, ТНК) в воспроизводстве и трансформации этого порядка. Сравнительно-исторический метод позволяет проследить эволюцию политических конфигураций энергетического порядка (от колониальных режимов до современных форм конкурентной фрагментации) и идентифицировать закономерности смены гегемоний и нормативных моделей. Геополитический анализ применяется для исследования механизмов использования энергетического фактора в международной конкуренции.

Политико-текстологический анализ применяется для исследования ценностно-доктринальных внешнеполитических документов, в которых конституируется идентичность государства в качестве энергетической державы определенного типа и легитимируются его внешнеполитические притязания. Институциональный подход используется для изучения роли международных организаций и регуляторных механизмов в управлении глобальными политико-энергетическими процессами. Сценарный метод применяется для прогнозирования политических траекторий развития мировой энергетики в условиях политической и экономической неопределенности.

Эмпирическую базу исследования представляет широкий спектр источников, систему которых можно разделить на две группы. Первую группу составляют международные договоры, конвенции и соглашения в области энергетики и климатической политики, включая Рамочную конвенцию ООН об изменении климата[53], Киотский

[53] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата : [принята 9 мая 1992 года] // ООН : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 09.09.2026).

протокол[54], Парижское соглашение[55], Договор к Энергетической хартии[56], Конвенцию о ядерной безопасности[57], документы Европейского союза, включая Европейский зеленый курс и пакет мер «Fit for 55»[58], решения конференций сторон РКИК ООН, включая Консенсус ОАЭ[59], а также национальные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие энергетическую политику и энергетическую безопасность, включая Конституцию Российской Федерации[60], Доктрину энергетической безопасности[61], Климатическую доктрину[62], Энергетическую стратегию на период до 2050 года[63], Концепцию развития водородной энергетики[64], Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года[65].

Вторую группу составляют статистические данные и аналитические материалы Международного энергетического агентства (МЭА)[66], статистические бюллетени и ежемесячные отчеты о состоянии нефтяного рынка Организации стран-экспортеров нефти

---

[54] Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата : [принят в г. Киото 11 декабря 1997 года] // ООН : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 09.09.2026).

[55] Парижское соглашение : [принято в г. Париже 12 декабря 2015 года] // ООН : [сайт]. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[56] Договор к Энергетической хартии : [подписан в г. Лиссабоне 17 декабря 1994 года] // Energy Charter Secretariat : [сайт]. – URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[57] Конвенция о ядерной безопасности : [принята в г. Вене 17 июня 1994 года] // МАГАТЭ. – INFCIRC/449. – 5 июля 1994 г. – URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc449_rus.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[58] 'Fit for 55': delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality : Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions : COM(2021) 550 final. – Brussels, 14.7.2021 // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0550 (дата обращения: 09.09.2026).

[59] Результаты первого глобального подведения итогов : решение 1/CMA.5 [«Консенсус ОАЭ»] // Доклад Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Парижского соглашения, о работе ее пятой сессии, состоявшейся в Объединенных Арабских Эмиратах с 30 ноября по 13 декабря 2023 года. Добавление. – FCCC/PA/CMA/2023/16/Add.1. – 2024. – С. 2–26. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2023_16a01R.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[60] Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[61] Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[62] Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[63] Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[64] Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[65] Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.09.2026).

[66] International Energy Agency (IEA) : [site]. – URL: https://www.iea.org/ (дата обращения: 09.09.2026).

(ОПЕК)[67], ежегодные статистические обзоры мировой энергетики Института энергетики (Energy Institute; до 2023 г. обзор Statistical Review of World Energy издавался компанией BP)[68], статистические отчеты о динамике установленных мощностей возобновляемой энергетики и аналитические доклады Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA)[69], данные о добыче, потреблении, экспорте и импорте энергоресурсов Управления энергетической информации США (EIA)[70], макроэкономические показатели и оценки субсидирования ископаемого топлива Международного валютного фонда (МВФ)[71], а также иные официальные документы, отчетность, экспертные оценки, аналитические доклады и информационные материалы по вопросам энергетической политики и геополитических процессов в энергетической сфере.

Положения, выносимые на защиту

1. Энергетический фактор в современной мировой политике представляет собой многомерное явление, разворачивающееся одновременно в трех плоскостях: как борьба государств за ресурсы и контроль над стратегической инфраструктурой, как институциональное взаимодействие и как нормативно-дискурсивная конкуренция за определение ключевых категорий энергетической политики. Ни одна из классических парадигм теории международных отношений (реализм, неолиберальный институционализм, социальный конструктивизм) в отдельности не обеспечивает целостного охвата всех трех измерений, что обусловливает необходимость синтетической аналитической рамки, интегрирующей элементы указанных подходов для анализа позиционирования мировых энергетических держав в условиях геополитического противостояния.

2. Политические коннотации определения энергетической державы должны основываться не на количественных параметрах присутствия на мировой арене и рынке, а на способности государства оказывать политическое влияние на геополитические конфигурации через контроль над ресурсами, инфраструктурой, технологиями или нормами. Разработанная типология (ресурсные, инфраструктурные, технологические и нормативные державы) отражает множественность источников энергетического могущества, причем в условиях геополитического противостояния ведущие акторы

[67] Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) : [site]. – URL: https://www.opec.org/ (дата обращения: 09.09.2026).
[68] Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – 75th ed. – 2026. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 09.09.2026).
[69] International Renewable Energy Agency (IRENA) : [site]. – URL: https://www.irena.org/ (дата обращения: 09.09.2026).
[70] U.S. Energy Information Administration (EIA) : [site]. – URL: https://www.eia.gov/ (дата обращения: 09.09.2026).
[71] International Monetary Fund (IMF) : [site]. – URL: https://www.imf.org/ (дата обращения: 09.09.2026).

реализуют гибридные стратегии, комбинируя инструменты разных типов. Энергетический суверенитет понимается не как полная политическая и экономическая автономия, а как политическая способность государства самостоятельно выстраивать параметры национальной энергетической политики и удерживать их под давлением конкурирующих центров политического влияния, прибегающих к санкционным и регуляторным инструментам экстерриториального характера.

3. Современное состояние глобального энергетического пространства характеризуется конкурентной фрагментацией – политическим процессом расслоения на параллельные нормативно-институциональные и инфраструктурные контуры. Эти контуры создаются конкурирующими центрами политического влияния как инструменты закрепления своего доминирования и политической гегемонии: каждый ведет борьбу за универсализацию своих правил – за право определять стандарты торговли, условия доступа к рынкам, а также политические конфигурации и критерии легитимности. Границы между контурами проницаемы, что превращает эти контуры в арену соперничества за периферийные государства; векторы нормативного развития самих контуров разнонаправлены, что делает политико-нормативный конфликт неизбежным. Эмпирически фрагментация проявляется в пяти политических измерениях: институциональном – борьба ОПЕК+ и МЭА за право определять правила энергетического рынка; нормативно-регуляторном – конкуренция CBAM и национальных углеродных рынков за политическое право устанавливать климатические стандарты; инфраструктурном – борьба за контроль над маршрутами транспортировки как инструмент геополитического давления; валютно-финансовом – дедолларизация расчетов как инструмент подрыва финансовой гегемонии; и технологическом – борьба за технологический суверенитет как основу политической автономии, – каждое из которых представляет собой отдельную арену геополитического соперничества. Эволюция системы определяется политическим выбором ведущих держав и может идти по трем сценариям – углубление фрагментации («Энергетический раскол»), стабилизация фрагментированной системы («Конкурентное сосуществование») и частичная реинтеграция («Прагматический поворот»).

4. Генезис энергетических центров политического влияния прослеживается через восемь последовательных этапов – от доиндустриального до современного этапа многополярного энергетического мира, – каждый из которых характеризуется специфической конфигурацией доминирующих энергоносителей, политико-институциональной архитектуры и геополитического соперничества. Разработанная автором аналитическая схема, интегрирующая технологическое, институциональное и геополитическое измерения, позволяет зафиксировать качественную специфику текущего

этапа: впервые со времен промышленной революции структура глобального энергопотребления приобретает политическое измерение и не имеет выраженного доминирования одного энергоносителя, что порождает множественность центров политического влияния и их гибридных стратегий, согласующихся с предлагаемой логикой конкурентной фрагментации.

5. Формирование многополярной модели мировой энергетики представляет собой не стихийное перераспределение рыночных позиций, а политический проект, закрепленный в доктринальных документах ведущих держав и реализуемый через формирование параллельных институциональных механизмов (ОПЕК+, энергоплатформа БРИКС) при переформатировании финансовой инфраструктуры расчетов и целенаправленном оспаривании западноцентричных правил регулирования энергетических рынков. Движущими силами данного процесса выступают шесть групп предпосылок – геополитические, экономические, ресурсно-технологические, экологические, институциональные и структурные, – воздействие которых носит асинхронный характер, что обусловливает нелинейность и многовекторность трансформации глобального энергетического порядка и доминирование политического целеполагания.

6. Мировая институциональная архитектура глобального энергетического управления в 2010–2020-е годы вступила в полосу конкурентной фрагментации: конкурирующие центры влияния создают параллельные политико-институциональные структуры и формируют собственные нормативные стандарты регулирования энергетических рынков. Западные институты (МЭА, механизмы ЕС) реализуют стратегию нормативной державности, продвигая политику радикальной декарбонизации и экстерриториального применения климатических стандартов как политического средства. Незападные институты и иные политические интеграционные форматы (ОПЕК+, БРИКС, ШОС) ориентированы на прагматичное сочетание традиционной и возобновляемой энергетики при сохранении государственного суверенитета над ресурсной политикой. Россия в этих условиях реализует многосоставную стратегию, в том числе стратегию выбора «форумной политики», переориентируясь с западных институтов на альтернативные коалиции.

7. Ведущие транснациональные энергетические корпорации, по мнению автора, выступают в качестве инструментов внешней политики государств базирования, имплементируя различные модели державности, обусловленные соотношением государственных и корпоративных интересов: Saudi Aramco (Саудовская Аравия) – ресурсной, CNPC (Китай) – технологической, ExxonMobil (США) – нормативно-технологической, Equinor (Норвегия) – нормативной. На примере российских ТНК

показано, что в условиях санкционного давления адаптационная стратегия включает четыре ключевых вектора: географическую переориентацию экспорта, обусловленную политическими приоритетами, дедолларизацию расчетов как политический механизм, технологическое импортозамещение в рамках обеспечения стратегии технологического суверенитета и формирование альтернативных политических институциональных механизмов сотрудничества, – что в совокупности ведет к становлению обособленного евразийского энергетического пространства как одного из проявлений конкурентной фрагментации.

8. «Зеленая» повестка в современных международных отношениях функционирует не как универсальный консенсусный проект, а как политический конструкт, внутренне противоречивый по своей природе. Разрыв между декларируемыми целями декарбонизации и реальной политической практикой государств носит системный характер и воспроизводится на трех уровнях: макроэкономическом (сохранение субсидий на ископаемое топливо в объеме 7,4 трлн долл. против 0,5 трлн долл. на возобновляемые источники энергии), регуляторном (использование климатических стандартов как инструментов протекционизма – в частности, европейского механизма трансграничного углеродного регулирования CBAM) и социально-политическом (сопротивление населения мерам декарбонизации). Данные противоречия превращают климатическую повестку в арену геополитического соперничества, где экологическая риторика маскирует борьбу за политическое и технологическое лидерство, а также контроль над цепочками поставок критических минералов, что обеспечивает преимущества в геополитических конфигурациях.

9. Санкционное давление на российский энергетический сектор в 2022–2026 гг., эволюционировавшее от точечных ограничений к системному механизму, охватывающему все сегменты энергетической цепочки – от добычи до сбыта, – и основанному на политических императивах, привело к структурной трансформации российского ТЭК, выходящей за рамки тактической реорганизации экспортных потоков. Сформировалась двухскоростная модель экономической адаптации: относительно успешная переориентация нефтяного экспорта на азиатские рынки и структурная стагнация газового сектора (сокращение экспорта на 55,4% к 2021 г.). Политическая адаптация и легитимация основаны на стремлении к переформатированию мирового порядка от однополярного к более справедливому многополярному.

10. Сравнительный анализ обнаруживает фундаментальную политическую асимметрию глобальной энергетической системы: три центра политического влияния – США, Ближний Восток и Россия – конвертируют совокупный экспортный профицит

энергетических ресурсов (+81,0 ЭДж) в инструмент внешнеполитического давления и рычаг геополитического торга, тогда как Китай, АТР и ЕС, несущие совокупный импортный дефицит (–99,2 ЭДж), вынуждены компенсировать структурную зависимость наращиванием политического влияния через диверсификацию поставщиков, технологическое опережение и нормативное лидерство. Сложившаяся конфигурация воспроизводит условия для конкурентной фрагментации и задает различную политическую чувствительность регионов к трем макросценариям – «Энергетический раскол», «Конкурентное сосуществование» и «Прагматический поворот», – реализация каждого из которых определяется политическим выбором ведущих держав.

11. Укрепление энергетического суверенитета России в условиях конкурентной фрагментации глобального энергетического пространства требует политической стратегии, дифференцированной по временным горизонтам: институциональное измерение обеспечивается углублением интеграции в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС как инструмента коллективного политического противодействия внешнему давлению, а технологическое – развитием специализированных ниш (малая модульная атомная энергетика, арктические технологии), где лидерство России конвертируется в политический инструмент проецирования влияния и укрепления переговорных позиций в незападных институциональных форматах.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие теории международных отношений и геополитики. Предложенная концепция «конкурентной фрагментации» позволяет преодолеть ограниченность двух доминирующих объяснительных моделей – либеральной рыночной конвергенции и упрощенной многополярности, – которые не схватывают качественную специфику современного этапа: сосуществование параллельных нормативных порядков при сохранении высокой степени взаимозависимости. Введенное структурно-политическое определение энергетической державы расширяет понятийный аппарат политической науки, смещая аналитический фокус с количественных параметров (объемы добычи, экспорта) на политическую способность навязывать правила и противостоять внешнему давлению. Разработанная типология (ресурсные, инфраструктурные, технологические, нормативные державы) позволяет анализировать гибридные стратегии, которые реализуют ведущие акторы в условиях геополитического противостояния. Концептуализация «энергетического суверенитета» как относительной политической способности уточняет содержание данного понятия применительно к условиям экстерриториального санкционного давления. Предложенная авторская трактовка «санкционного парадокса» вносит вклад в понимание механизмов обратного эффекта ограничительных мер – феномен, который до настоящего

времени не получил систематической теоретической интерпретации в отечественной политической науке.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке и реализации энергетической политики Российской Федерации, а также стратегического планирования деятельности российских энергетических компаний в условиях трансформирующейся мировой политической архитектуры. Разработанная дифференцированная стратегия адаптации российского топливно-энергетического комплекса может быть использована при подготовке стратегических документов в области энергетической политики, включая актуализацию Энергетической стратегии Российской Федерации, а также выработки политических стратегий позиционирования и влияния в пространстве мировой политики. Все это служит практической цели обеспечения энергетического и технологического суверенитета.

Результаты анализа деятельности ведущих энергетических компаний и механизмов их использования в качестве инструментов внешней политики могут применяться при разработке корпоративных стратегий российских энергетических компаний, определении приоритетов международной экспансии и формировании подходов к управлению геополитическими рисками. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при разработке и преподавании учебных курсов по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение», «Политическая экономия».

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки)[72].

[72] Соответствие паспорту специальности по следующим направлениям: п. 1 (разработана синтетическая аналитическая рамка, интегрирующая реалистский, институциональный и конструктивистский подходы; предложена авторская концепция «конкурентной фрагментации» глобального энергетического пространства; концептуализированы категории «энергетическая держава» и «энергетический суверенитет»); п. 2 (исследованы энергетические державы как субъекты международных отношений, проанализированы их внешнеполитические стратегии и доктринальные документы; рассмотрены транснациональные энергетические корпорации как негосударственные акторы, выступающие инструментами внешней политики государств базирования); п. 4 (раскрыто столкновение ценностей и интересов в энергетической сфере, проанализирована «зеленая» повестка как политический конструкт, за которым стоят интересы конкурирующих центров политического влияния); п. 5 (исследован генезис энергетических центров политического влияния, разработана восьмиэтапная периодизация, проанализирована трансформация глобального энергетического порядка от однополярной модели к конкурентной фрагментации); п. 7 (рассмотрены вызовы, риски и угрозы энергетической безопасности, связанные с санкционным давлением, блокированием транспортных артерий и технологическими ограничениями); п. 9 (исследована роль энергетического фактора в геополитическом противостоянии, проанализирована конкуренция за контроль над ресурсами, транспортными коридорами и технологическими цепочками); п. 11 (проведен сравнительный анализ международных институтов энергетической политики как арены геополитического соперничества, раскрыта стратегия выбора институциональных площадок); п. 12 (рассмотрены энергетическая дипломатия и использование транснациональных энергетических корпораций как инструментов внешней политики государств); п. 13 (проанализированы механизмы ценообразования, валютно-финансовая фрагментация,

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, аналитические выводы и практические рекомендации, сформулированные в рамках диссертационного исследования, прошли необходимую научную апробацию в форме публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях и докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования соискателем опубликовано 3 научные статьи общим объемом 2,1 печатного листа в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ и входящих в перечень РУДН[73].

Ключевые выводы и отдельные положения диссертационного исследования были представлены в ходе выступлений и дискуссий на следующих профильных мероприятиях:

1. Научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «БРИКС: вызовы и перспективы в условиях глобальной трансформации» (2025 г.). Доклад на тему: «БРИКС и нефтегазовый сектор в трансформирующемся мире».

2. Ежегодная Всероссийская конференция Российской ассоциации политической науки (РАПН) «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (2023 г.).

3. Пленарная дискуссия Экспертного клуба «Дигория» в честь 30-летия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Роль молодежного парламентаризма в развитии лидерского потенциала молодежи: акторы, инструменты, практики». Участие в качестве эксперта-международника в рамках анализа роли внешнеполитических и энергетических факторов в формировании государственной молодежной политики и парламентской дипломатии.

Структура и объем диссертации. Структура работы подчинена логике решения поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 11 параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

дедолларизация расчетов в энергетической торговле как проявления международной политической экономии); п. 14 («зеленая» повестка и климатическое регулирование проанализированы как экологическое измерение мировой политики и арена соперничества); п. 19 (исследованы позиции Российской Федерации в системе международных отношений как энергетической державы, проанализированы адаптационные стратегии российского ТЭК в условиях санкций и перспективы укрепления энергетического суверенитета).

[73] 1. Ярышкин К.И. Стратегические противоречия энергетической политики Европейского союза: глобальные климатические цели и обеспечение энергобезопасности // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25. – № 6. – С. 116–128. (0,8 п.л.).

2. Ярышкин К.И. Роль международных организаций в формировании курса энергетической политики // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 9. – С. 367–371. (0,6 п.л.).

3. Ярышкин К.И. Энергетические державы в эпоху геополитической турбулентности: новые лидеры и аутсайдеры // Свободная мысль. – 2025. – № 5 (1713). – С. 82–94. (0,7 п.л.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, сформулированы цель и одиннадцать исследовательских задач, выдвинута гипотеза, описаны теоретико-методологическая и эмпирическая база, хронологические рамки исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов.

Глава I «Теоретико-методологические основания исследования мировых энергетических держав в современной системе международных отношений» посвящена разработке концептуального фундамента исследования.

В ***§1 «Энергетический фактор в теориях международных отношений: пределы классических парадигм и поиск синтеза»*** проведен критический анализ трех магистральных теоретических традиций политической науки – реализма, неолиберального институционализма и социального конструктивизма – применительно к осмыслению роли энергетики в мировой политике. Показано, что реалистская традиция акцентирует материальное измерение борьбы за ресурсы, интерпретируя энергетическую политику государств как стремление к контролю над стратегическими ресурсами и маршрутами их транспортировки, однако оставляет без внимания институциональные механизмы, нормативное измерение и роль негосударственных акторов в формировании энергетического порядка. Неолиберальный институционализм продуктивен при анализе архитектуры глобального энергетического регулирования, но недооценивает конфликтный потенциал энергетических отношений и склонность государств к политическим стратегиям силового давления в кризисных ситуациях. Конструктивизм высвечивает дискурсивное измерение и механизмы секьюритизации, однако рискует упустить из виду материальную основу энергетической политики и структурные условия борьбы за власть. Обоснована необходимость синтетической аналитической рамки, интегрирующей элементы трех подходов на принципах аналитического эклектизма.

В ***§2 «Концептуализация категорий "энергетическая держава" и "энергетический суверенитет" в условиях многополярности»*** предложено структурно-политическое определение энергетической державы, преодолевающее ограниченность распространенного количественно-ресурсного подхода. Разработана оригинальная типология по доминирующему источнику политического и структурного влияния (ресурсные, инфраструктурные, технологические, нормативные державы). Проанализирован смежный термин «энергетическая сверхдержава»: показано, что он не

может рассматриваться в качестве строгой научной категории. На примере России обосновано, что в условиях геополитического противостояния ведущие акторы реализуют гибридные политические стратегии, комбинируя ресурсные, инфраструктурные, технологические и нормативные инструменты. Уточнено содержание категории «энергетический суверенитет» как политической способности государства противостоять внешнему давлению.

В ***§3 «Методология анализа энергетического миропорядка: от статичных моделей к динамике конкурентной фрагментации»*** проведен критический разбор трех существующих моделей глобального энергетического порядка как политических. Показано, что либеральная рыночная модель, предполагающая конвергенцию вокруг универсальных правил, не учитывает политически мотивированную фрагментацию рынков, санкционные режимы и целенаправленное оспаривание западноцентричных норм. Модель гегемонистской стабильности, предполагающая линейную динамику, не схватывает формирование полицентричной структуры с конкурирующими центрами политического влияния и параллельными нормативными порядками. Упрощенная многополярность игнорирует качественное изменение самих принципов организации энергетических отношений и политическую природу борьбы за правила. Введена в научный оборот авторская концепция «конкурентной фрагментации» глобального энергетического пространства. Выделены пять эмпирических измерений фрагментации, каждое из которых представляет собой отдельную арену геополитического соперничества. Разработана типология государств по степени вовлеченности в контуры – «ядерные» участники, «периферийные», «колеблющиеся» и «нейтральные», – отражающая их политический выбор между конкурирующими центрами влияния. Обосновано применение метода сценарного прогнозирования с временным горизонтом до 2035 г.

Глава II «Генезис и институциональная архитектура глобального энергетического порядка в условиях геополитической конкуренции» раскрывает историческую динамику и институциональное оформление энергетического миропорядка.

В ***§1 «Сущность и генезис энергетических центров политического влияния в системе международных отношений»*** исследована эволюция энергетических центров политического влияния от доиндустриального этапа до современности. Показано, что каждая смена доминирующего энергоносителя сопровождалась перераспределением политического влияния и сдвигами в иерархии ведущих держав, а борьба за контроль над новыми источниками энергии выступала самостоятельным фактором геополитического соперничества.

В ***§2 «Многополярность как политический проект: борьба за переустройство энергетического миропорядка»*** обосновано, что формирование многополярной модели мировой энергетики представляет собой не стихийное перераспределение рыночных позиций, а результат целенаправленных политических стратегий, закрепленных в доктринальных документах ведущих держав (Концепция внешней политики РФ 2023 г., Энергетическая стратегия РФ до 2050 г., инициатива «Пояс и путь»). Выявлены и систематизированы шесть групп предпосылок многополярности: геополитические (ослабление позиций США, возвышение Китая, борьба за контроль над транспортными коридорами), экономические (сдвиг центров потребления в АТР, регионализация рынков, появление азиатских бенчмарков), ресурсно-технологические (сланцевая революция, новые месторождения, ВИЭ, критическое сырье), экологические (климатическая повестка как инструмент политического протекционизма), институциональные (ОПЕК+, БРИКС, ШОС как альтернативные политические площадки, противостоящие западноцентричным институтам) и структурные (трансформация корпоративного ландшафта, цифровизация).

В ***§3 «Международные институты энергетической политики как арена геополитического соперничества»*** проведен сравнительный анализ западных и незападных институтов энергетического регулирования. Рассмотрены МЭА (создано в 1974 г. как инструмент коллективного противодействия стран-импортеров ОПЕК, сегодня выступает проводником радикальной декарбонизации как политического курса), ОПЕК и ОПЕК+ (механизм политической координации стран, обеспечивающих более 40% мировой добычи сырой нефти), энергетическое измерение БРИКС (Платформа энергетических исследований, Дорожная карта до 2025 г.), ШОС (Энергетический клуб, проекты газотранспортной системы «Центральная Азия – Китай»), а также региональные модели ЕС, ЕАЭС и АСЕАН. Выявлен феномен «институциональной дивергенции» – политического процесса расхождения нормативных стандартов и ценностных приоритетов между западными и незападными институтами, в рамках которого конкурирующие центры политического влияния целенаправленно противопоставляют свои правила регулирования энергетических рынков западноцентричным нормам. На примере России раскрыта специфика «форумной политики» – переориентации с западных институтов на ОПЕК+, БРИКС и ШОС в условиях санкционного давления, приводящей к формированию новой институциональной конфигурации, в которой структурные связи воспроизводятся в измененных политических условиях, прежде всего в отношениях с Китаем.

Глава III «Углеводородный фактор в геополитическом противостоянии держав: субъекты, инструменты и последствия» посвящена анализу ключевых инструментов и акторов энергетического соперничества.

В ***§1 «Транснациональные энергетические корпорации как субъекты внешней политики государств»*** разработана классификация ведущих энергетических ТНК по моделям государственного участия: национальные корпорации с прямым контролем (Saudi Aramco, CNPC, «Газпром», «Роснефть»), корпорации со смешанной собственностью (Equinor, Petrobras) и частные корпорации с государственной поддержкой (ExxonMobil, Shell, TotalEnergies). На обширном эмпирическом материале показано, что независимо от формы собственности все рассмотренные ТНК функционируют как инструменты внешней политики государств базирования, имплементируя различные модели державности, обусловленные соотношением государственных и корпоративных интересов: Saudi Aramco – ресурсной (контроль над крупнейшими запасами и политическая координация в рамках ОПЕК+), CNPC – технологической (системная интеграция энергетических проектов с транспортно-финансовой инфраструктурой в рамках «Пояса и пути» как инструмент политического влияния), ExxonMobil – нормативно-технологической (дипломатическое сопровождение и экспортные гарантии), Equinor – нормативной (продвижение ESG-стандартов как инструмент нормативной державности). На примере «Газпрома» и «Роснефти» раскрыта российская адаптационная модель, для которой характерно совмещение ресурсной и институциональной державности в условиях санкционного давления.

В ***§2 «"Зеленая" повестка как политический конструкт: декларируемые цели и реальные интересы»*** раскрыта внутренняя противоречивость климатической политики. На основе анализа национальных обязательств по углеродной нейтральности, сценариев МЭА (World Energy Outlook 2025) и сопоставления субсидий на ископаемое топливо (7,4 трлн долл.) и ВИЭ (до 0,5 трлн долл.) показано, что разрыв между декларируемыми целями декарбонизации и реальной практикой носит системный характер. Разработана циклическая модель противоречий энергетической политики, объясняющая механизм воспроизводства этого разрыва. На конкретных кейсах – CBAM как инструмент нормативной державности и политического протекционизма, реакция европейских стран на энергетический кризис 2021–2022 гг. (возврат к угольной генерации), социальные протесты («желтые жилеты» во Франции, углеродный налог в Канаде, закон об отоплении в Германии) – показано, что климатическая повестка превратилась в арену геополитического соперничества.

В ***§3 «Санкционное давление на Россию как элемент геополитической стратегии Запада: политические последствия и ответные меры»*** проанализирована эволюция санкционного режима от точечных ограничений 2014 г. до системного механизма политического принуждения, охватывающего все сегменты энергетической цепочки.

Предложена авторская трактовка «санкционного парадокса»: ограничительные меры непреднамеренно ускорили политическую реконфигурацию глобального энергетического порядка – дедолларизацию расчетов как инструмент ослабления долларовой гегемонии (доля рубля и валют дружественных стран в экспорте превысила 85%), переориентацию экспорта как формирование новых политических коалиций и создание альтернативной институциональной архитектуры как легитимацию незападного энергетического порядка.

Глава IV «Трансформация энергетических центров политического влияния в условиях геополитической турбулентности: сценарии и стратегические перспективы» содержит сценарный анализ и прогнозные оценки.

В ***§1 «Трансформация геополитических позиций ключевых акторов в мировом энергетическом пространстве»*** проведен сравнительный анализ политических траекторий шести ключевых регионов мира за 2020–2025 гг.: США (рекордный объем производства – 102,7 ЭДж – конвертирован в статус ресурсно-технологической державы и инструмент давления на союзников и конкурентов), Китай (опора на уголь при опережающем росте ВИЭ закрепляет технологическую державность и снижает уязвимость к внешним санкционным рычагам), АТР без Китая (быстрый рост спроса при высокой зависимости от угля формирует структурную политическую зависимость от внешних поставщиков), Ближний Восток (экспортный профицит +47,1 ЭДж конвертируется в инструмент политического влияния на глобальных энергетических рынках), ЕС (сокращение потребления в рамках форсированной декарбонизации используется как нормативный рычаг навязывания стандартов вовне при сохранении структурной импортной зависимости) и Россия (структурная трансформация при сокращении производства до 56,2 ЭДж сопровождается переориентацией политических союзов и экспортных потоков). Разработаны три макросценария – «Энергетический раскол» (вероятность 35–45%), «Конкурентное сосуществование» (30–40%) и «Прагматический поворот» (15–25%), – операционализированные через систему количественных индикаторов и определяемые политическим выбором ведущих держав. Представлен прогноз эволюции энергобалансов до 2035 г. по каждому региону как возможные подтверждения политических реконфигураций.

В ***§2 «Энергетический суверенитет России в условиях реконфигурации мирового порядка»*** определены политические перспективы укрепления энергетического суверенитета России. На основе SWOT-анализа выявлены политические ограничения ресурсной державности: технологическое отставание в новых энергетических отраслях, ограничивающее именно технологическую составляющую инструментария политического влияния (институциональная составляющая, напротив, расширяется за счет ЕАЭС, БРИКС

и ШОС), зависимость бюджетной системы от углеводородной ренты, ограничивающая свободу политического маневра, ограниченный доступ к международным финансовым рынкам, ослабляющий переговорные позиции. Предложен дифференцированный по временным горизонтам подход: на краткосрочном этапе (до 2030 г.) приоритетны диверсификация экспорта как снижение **политической уязвимости**, наращивание СПГ-мощностей, модернизация НПЗ и газификация; на среднесрочном (2030–2040 гг.) – формирование водородной экономики, внедрение CCUS, развитие ВИЭ и импортозамещение оборудования как обеспечение **политической автономии**; в долгосрочной перспективе (после 2040 г.) – трансформация экспортной модели, развитие малой модульной атомной энергетики, циркулярной экономики и достижение технологического лидерства в отдельных нишах как **основа политического статуса державы**.

Заключение содержит основные выводы исследования, структурированные в соответствии с поставленными задачами. Подтверждена исходная гипотеза о том, что фрагментация глобального энергетического пространства на конкурирующие нормативно-институциональные контуры ведет к трансформации самого понятия «энергетическая держава»: ключевым критерием становится не обладание ресурсами, а политическая способность контролировать инфраструктуру, технологии и нормы регулирования рынков, а также противостоять санкционному давлению.

Итоговый вывод фиксирует, что современное геополитическое противостояние в энергетической сфере представляет собой новую системную реальность международных отношений, а исход трансформации мирового энергетического порядка будет определяться политическими решениями ведущих акторов. Для России сохранение статуса энергетической державы сопряжено с преодолением ограничений ресурсной модели и выстраиванием альтернативной архитектуры сотрудничества, обеспечивающей энергетический суверенитет как политическую способность самостоятельно определять параметры национальной энергетической политики и противостоять внешнему давлению в условиях конкурентной фрагментации.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и в изданиях из перечня журналов, рекомендованных АК РУДН:

1. Ярышкин К.И. Стратегические противоречия энергетической политики Европейского союза: глобальные климатические цели и обеспечение энергобезопасности // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25. – № 6. – С. 116–128. (0,8 п.л.). – ВАК (К2), РИНЦ, «Белый список» (4 уровень).

2. Ярышкин К.И. Роль международных организаций в формировании курса энергетической политики // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 9. – С. 367–371. (0,6 п.л.). – ВАК (К2), «Белый список» (4 уровень).

3. Ярышкин К.И. Энергетические державы в эпоху геополитической турбулентности: новые лидеры и аутсайдеры // Свободная мысль. – 2025. – № 5 (1713). – С. 82–94. (0,7 п.л.). – ВАК (К2), РИНЦ, «Белый список» (3 уровень).

Ярышкин Кирилл Игоревич

Мировые энергетические державы в условиях современного геополитического противостояния

Диссертационное исследование посвящено выявлению политических закономерностей позиционирования мировых энергетических держав в условиях современного геополитического противостояния. В работе проанализирована трансформация глобальной энергетической системы, характеризующаяся фрагментацией единого рыночного пространства на конкурирующие нормативно-институциональные контуры. Разработана авторская концепция «конкурентной фрагментации», описывающая структурное расслоение международной энергетической системы на параллельные контуры, функционирующие по собственным правилам и конкурирующие за их универсализацию. Предложено структурно-политическое определение энергетической державы и ее оригинальная типология по доминирующему источнику влияния (ресурсные, инфраструктурные, технологические, нормативные). Исследован генезис энергетических центров политического влияния и разработана восьмиэтапная периодизация.

Yaryshkin Kirill Igorevich

World Energy Powers in the Context of Modern Geopolitical Confrontation

The dissertation research is devoted to identifying political science patterns in the positioning of world energy powers under conditions of contemporary geopolitical confrontation. The work analyzes the transformation of the global energy system, characterized by the fragmentation of a unified market space into competing normative-institutional contours. The author's concept of "competitive fragmentation" is developed, describing the structural stratification of the international energy system into parallel contours that function according to their own rules and compete for their universalization. A structural-political definition of an energy power and its original typology by the dominant source of influence (resource, infrastructure, technological, normative) are proposed. The genesis of energy centers of political influence is investigated and an eight-stage periodization is developed.